

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.13)*

УДК 101

Л.Н. Лебедева, М.А. Губанова*Армавирский государственный
педагогический университет**г. Армавир, Россия**gubanovama2012@yandex.ru***ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ФОРМЫ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ*****[Lyudmila N. Lebedeva, Marina A. Gubanova******Cultural form transformations in the Russian society]***

It is considered the problem of the processes of shaping and formalization during the transformation of cultural forms in Russian society. The conclusion is drawn that the trends of shaping and formalization in culture are mutually complementary and to some extent exclude each other. Formation in spiritual culture proceeds under the influence of traditions. Formalization expresses the desire for innovation, for the effectiveness of material and spiritual production. The problem is that there has been a gap between the trends of morphogenesis and formalization in culture, which is caused by the expansion of globalization. The formalization of culture reaches its climax in the era of globalization. At the same time, it provides increased opportunities for managing society. These opportunities can be used in a positive way to improve the economic situation and increase political stability. However, they become one of the most powerful means of manipulating the consciousness and behavior of vast masses of people.

Key words: cultural form, transformation of cultural form, cultural shaping, cultural formalization, mass culture, Russian society.

Актуальность проблемы культурной формы заключается в том, что эмпирические и конкретные теоретические исследования предполагают обобщения, имеющие теоретико-методологическую значимость. Отметим в этой связи недостаточную разработанность терминологического аппарата культурологии и философии культуры, которая выражается в необходимости введения семейства терминов «культурная форма», «формализация культуры», «культурное формообразование» и другие. В современных условиях социальных трансформаций российского общества необходимы исследования трансформации культурной формы как способа идентификации человека, а не

только исследования отдельных изменений многообразных культурных форм. Требуется теоретическое осмысление специфики духовных формований в условиях современной информатизации России. Аутентичность духовной культуры России традиционно выступает ареной непрекращающихся дискуссий и идейных столкновений в ходе «культурных войн».

В культурной динамике исследователи выделяют различные аспекты: культурогенез формы [12], процесс формообразования [4; 10], процесс формализации и другие [7; 8]. Необходимо показать противоречивое влияние на культуру российского общества таких тенденций как формообразование и формализация культуры, выявить последствия трансформации культурной формы на ценностно-смысловую реальность информатизирующегося российского общества.

Процессы формообразования духовной культуры и их результаты выражают тенденцию обогащения культурной формы, наполнения ее новым содержанием [3]. Культурное формообразование представляет собой единство процесса коллективного культурно-исторического и социально-исторического творчества и результата данного процесса в виде духовных форм культуры, супервентных человеческой субъектности. В отличие от стабильной дискретной формы (природной или социальной), культурные формообразования трансформируются перманентно, непрерывно под влиянием структуры и содержания феноменов ценностно-смысловой реальности. Видимая бессубъектность культурных формований получает предельное выражение в так называемой «превращенной форме» с ее отчуждением от содержательных характеристик социальности, культуры и человека.

Неклассическая трактовка культурного формообразования переносит акцент на функциональность формы в коммуникативно-информационном пространстве. Культурное формообразование комплиментарно противоположной тенденции в эволюции культурной формы – тенденции формализации культуры.

Российские культурные формообразования отличаются духовностью, многомерностью. Их динамичность связана с традиционной экзистенциальной ментальностью русского человека, его панморализмом и эстетической религиозностью. Можно выделить целый спектр взаимосвязанных характерных культурных формований в России: особые языковые

картины мира, нравственность с ее требованием справедливости и правдоискательством, искусство с его шедеврами на уровне эпохи Возрождения и т.д. Духовность в России придает ярко выраженный национальный колорит таким традиционным европейским культурным формообразованиям как книга, храм, фольклор.

Формализация культуры выражает тенденцию обеднения содержания с целью отображения объектов предметной области при помощи символов какого-либо языка. Естественная формализация протекает с помощью естественного языка, а искусственная – с помощью специальных языков. Идея формализации в современном обществе преследует цели создания эффективных моделей сверхсложными системами искусственных языков математики и информатики. Производство таких моделей усиливает тенденции процессы формализации в культуре, в результате чего она превращается в надкультурную надстройку, диктующую способ мировосприятия. Результатом становится стремление рационализировать знание и создать рациональные модели для управления культурой и социумом. Конечным итогом культурной формализации можно считать пока недостижимую максимально возможную полноту формализации языка, этики и свободы выбора, подготовку почвы для создания искусственного интеллекта. Когда мы говорим о том, что пока это недостижимо, следует не забывать о достигнутом на этом пути результате в виде массовой культуры.

Формализация культуры, несомненно, имеет как свои «плюсы», так и очевидные «минусы», т.е. позитивные и негативные последствия. Процесс этот является амбивалентным. Наличие дуализма связано с проблемой управляемости. На вопрос: «управляемость социума – это хорошо или плохо?», – нельзя дать однозначный ответ. В какой-то мере – это наивный, «детский» вопрос. С другой стороны, на вопрос ребенка о том, был ли Иван Грозный хорошим царем или плохим, мы можем сказать, что он был «плохим», имея в виду перспективу нравственного, правового и политического взросления личности, позволяющего осознать противоречивость исторического процесса и место исторических личностей в нем. Аналогично «плохим» мы бы назвали управление как манипулирование массами с помощью формализованной культуры потребительского общества. С одной стороны, управляемость подразумевает порядок. К тому же прогнозирование в таких областях, как

экономика, помогает повысить материальное благосостояние общества, уровень жизни людей. Управляемость социумом дает стабильность, позволяет делать долгосрочные прогнозы и создает определенную уверенность в их исполнении. Формализация в этом отношении является востребованной.

Однако есть и другая сторона управляемости – это нарушение личностной автономии, потеря самодетерминации субъекта и приобретение привычки полагаться на внешние, а не на собственные внутренние решения. Возникает безликость, серость массы. Масса, как считает Ортега-и-Гассет, утверждает пошлость как свое право [9]. Во многом созвучны этой мысли идеи русских философов. Культура, по мнению Бердяева, не может быть приложением, развлечением на воскресенье [1, с. 274].

Масса как культурный феномен возникает тогда, когда идеи формализовать социальное, чтобы потом им управлять, витают в воздухе, а потом оформляются во вполне конкретные научные теории и практические алгоритмы. И, конечно, с одной стороны, нет ничего крамольного в попытках управления толпой. Бердяев даже пишет о необходимости такого управления в силу характеристических особенностей толпы. Он говорит о том, что народные массы требуют удовлетворения, прежде всего, своих потребностей – материальных и духовных. К политике же они равнодушны, да и сами по себе не имеют воли власти, не могут её осуществить, потому что это будет противоречить «самой идее власти» [1, с. 543]. Власть, по мнению Бердяева, не принадлежит большинству. И хотя он отвергал демократию и констатировал кризис монархии, говорил о том, что коммунизм сам себя разрушает, а социализм переживает кризис не меньший, чем капиталистический, все же он достаточно четко выражал мысль о необходимости управления массам.

То, что массовая культура является инструментом манипулирования, не вызывает сомнения. А.В. Костина говорит о том, что формализация есть не что иное, как стерилизация, обнищание, фактически изменение самого принципа мышления человека и его (человека) разумной природы [6]. Информационная составляющая, непомерно возрастающая в культурном пространстве постиндустриального общества, создала особые условия для возникновения новой аксиологии с новыми проблемами идентификации – осознания индивидом себя в обществе, понимания своей роли в обществе и роли социального в жизни индивида [2]. На практике в этом направлении осуществляются

процессы фрейминга – преднамеренного, управляемого искажения в восприятии информации индивидом и сообществом, что в свою очередь создает определенную угрозу гуманитарной безопасности государства. Вопросам прайминга и фрейминга уделяют внимание Ю.И. Александров, Д. Канеман, А. Тверски, Х. Хеекерен, Т.В. Черниговская и другие [5].

Становится оправданным термин «формальная культура», или синонимичный ему термин «формализованная культура». Формализованная культура обладает замкнутостью, прогнозируемостью карьерного роста, а также диктатом внешних нормативов, являющихся не внутренней потребностью личности, а «инструментом общественного принуждения» в чистом виде. Корпоративная культура направлена на достижение максимальной выгоды для предприятия, которая, естественным образом зависит от преданности сотрудников и увлеченности работой. С одной стороны, корпоративная культура упрощает жизнь члена коллектива. Но с другой, – усредняет, лишает инициативы, заставляя следовать предписаниям в обмен на прогнозируемую перспективу карьерного роста. Формальная, административная культура редко возникает естественным образом.

История массовой культуры в России отличается от ее истории на Западе. В 30-х гг. прошлого века велись активные дебаты по поводу формы в культуре, а не творческой составляющей культуры. Партия ввела каноны не только для формы, но и для героя художественной культуры, признавая главным такое его отличительное качество как массовость и народность, а не индивидуальность и внутренний мир. Оторванная от западной культуры и тенденций массовости в ней, советская культура вынуждена была обратиться к источникам из прошлого. Идея незыблемости, вечности Советского Союза, привела к обретению советской культурой особой формы классицизма и признаки элитарности.

Однако после распада СССР идеи примитивизации и формализации стали стремительно проникать в культуру России. Наблюдаемый аксиологический сдвиг, проходящий на фоне внедрения инфотехнологий в общественную жизнь, становится очевидным. Г.С. Померанец считает, что именно прогрессу современная культура обязана процветанием полуобразованности [11]. И чем быстрее идет прогресс, тем быстрее происходит умирание элитарной культуры, нравственности, духовности, тем громче заявляет о себе «хамство».

При осознании необходимости возрождения традиционных христианских ценностей в постхристианском обществе социальные сети и массовая культура могут стать проводником воспитывающего и образовательного воздействия. Массовая культура возникла закономерно и стала необходимостью. И развивающий ее потенциал прослеживается благодаря истории возрождения культуры, истории формирования особого культурного пространства. Для этого необходимо преодолеть растущий разрыв между формообразованием и формализацией.

Таким образом, тенденции формообразования и формализации в культуре взаимно дополняют и в определенной мере исключают друг друга. Формообразование в духовной культуре протекает под влиянием традиций. Формализация выражает стремление к инновациям, к эффективности материального и духовного производства. Наметился разрыв между тенденциями формообразования и формализации в культуре, который ускоряется экспансией глобализации. Формализация культуры достигает своего апогея именно в эпоху глобализации. При этом формализация культуры предоставляет возможности для управления социумом. Данные возможности могут быть использованы в позитивном русле для улучшения экономической ситуации и увеличения политической стабильности. Но они применяются и для манипулирования сознанием и поведением огромных масс людей.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства. М.: Институт русской цивилизации, 2012. С. 274.
2. *Горелова Е.В.* Информационная культура и ее роль в формировании личности // Автореф. дис. канд. филос. наук. Нижневартонск, 2008. 17 с.
3. *Губанова М.А.* Философия культуры об особенностях формообразований духовной культуры // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 1. С. 82–86.
4. *Губанова М.А., Похилько А.Д.* Культурные формообразования в духовной жизни России // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 198–201.

5. *Канеман Д.* Думай медленно... Решай быстро. М.: АСТ, 2018. 653 с.
6. *Костина А.В.* Массовая культура как феномен постиндустриального общества // Дис. докт. филос. наук. М., 2003. 456 с.
7. *Лебедева Л.Н.* Тенденция формализации культуры // Общество: Философия, история, культура. 2016. № 9. С. 67–70.
8. *Лебедева Л.Н.* Социальные аспекты формализации культуры // История и обществознание. Вып. XVII. Армавир, 2020. С. 238–240.
9. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: АСТ, 2008. 352 с.
10. *Петьков В.А., Похилько А.Д., Губанова М.А.* Социокультурные формообразования: философский аспект // Общество: философия, история, культура. 2015. № 3. С. 34–38.
11. *Померанц Г.С.* О роли нравственного облика личности в жизни исторического коллектива. URL: <http://gefter.ru/archive/7682> (дата обращения 26.05.2020).
12. *Флиер А.Я.* Структура и динамика культурогенетических процессов // Автореф. дис. докт. филос. наук. М., 1995. 34 с.

R E F E R E N C E S

1. *Berdyayev N.A.* Philosophy of inequality. M.: Institute of Russian Civilization, 2012. P. 274.
2. *Gorelova E.V.* Information culture and its role in the formation of personality // Thesis abstract. Nizhnevartovsk, 2008. 17 p.
3. *Gubanova M.A.* The philosophy of culture about the features of the formation of spiritual culture // Economic and humanitarian studies of the regions. 2018. No. 1. P. 82–86.
4. *Gubanova M.A., Pokhilko A.D.* Cultural Formations in the Spiritual Life of Russia // The Humanities and Social Sciences. 2014. No. 2. P. 198–201.
5. *Kahneman D.* Think slowly ... Decide quickly. M.: AST, 2018. 653 p.
6. *Kostina A.V.* Mass culture as a phenomenon of post-industrial society // Thesis. M., 2003. 456 p.

7. *Lebedeva L.N.* The trend of the formalization of culture // *Society: Philosophy, History, Culture*. 2016. No. 9. P. 67–70.
8. *Lebedeva L.N.* Social aspects of the formalization of culture // *History and social studies*. Vol. XVII. Armavir, 2020. P. 238–240.
9. *Ortega y Gasset J.* Rise of the masses. M.: AST, 2008. 352 p.
10. *Petkov V.A., Pokhilko A.D., Gubanova M.A.* Sociocultural morphogenesis: philosophical aspect // *Society: philosophy, history, culture*. 2015. No 3. P. 34–38.
11. *Pomerantz G.S.* On the role of the moral character of a person in the life of a historical collective. URL: <http://geftr.ru/archive/7682> (accessed 26/05/2020).
12. *Flier A.Ya.* The structure and dynamics of cultural-genetic processes // *Thesis abstract*. M., 1995. 34 p.

02 июня 2020 г.
